

- Красотка, раз уж ты увела её прочь, тогда тебе придётся занять её место.

Гун Умэй потянулся к Нин Шу. Его глаза ещё больше налились кровью, и теперь он выглядел как какой-нибудь зверь-людоед.

Когда та женщина услышала, что Нин Шу займёт её место, она тут же гневно уставилась на Нин Шу, и её взгляд заполнился ревностью. Однако Нин Шу лишь зажала себе нос и бросила в Гун Умэя медицинский порошок. Гун Умэй не обратил на это внимания, но вскоре после этого, всё его тело стало слабым.

- Отнеси его в ледяную воду, - сказала Нин Шу Управляющему Лю.

Плюх!

Гун Умэй был брошен в ванну с ледяной водой. Его начало неконтролируемо трясти, когда он гневно уставился на Нин Шу.

- Тебе жить надоело, что ли, раз ты смеешь со мной так обращаться?

Нин Шу спокойно ответила:

- Это всё ради того, чтобы вылечить твою болезнь. Более того, ты уже согласился, что не должен больше касаться женщин. Однако, похоже, что ты обо всём забыл, как только твоя болезнь разгорелась.

После этого Нин Шу влила в его горло тарелку убийственно горького лекарства. Оно было настолько ужасным, что из глаз Гун Умэя потекли слёзы. Когда она закончила, он зловеще уставился на Нин Шу и прорычал:

- Я тебя убью.

- Успокойся, - Нин Шу утыкала ему всю голову иглами. - А иначе твои меридианы действительно взорвутся.

Тело Гун Умэя слегка дрожало, даже мускулы его тела беспрестанно сокращались. Он явно чувствовал боль, но не чувствовал никакой силы в своём теле. Он никогда раньше не был в таком разбитом состоянии.

- Динь, очки травмы +10. Муа-ха, Нин Шу! Давно не виделись, ты по мне скучала? - голос 2333 тут же появился в голове у Нин Шу и эхом прозвучал в её ушах.

Нин Шу: Проваливай.

2333: ...

Нин Шу увидела, что Гун Умэй практически излучает пар со своей макушки, поэтому она поспешно добавила ещё льда в ванну. Глаза Гун Умэя были совершенно красными, когда он уставился на неё.

- Тебе пора уже начать молиться, чтобы у тебя был шанс увидеть завтрашний рассвет.

Его голос дрожал, когда он говорил, словно он терпел невероятную боль. Тем временем, маленький Гун Умэй всё ещё гордо стоял торчком.

Нин Шу добавила ещё немного игл ему на руку, влила в него ещё две чаши лекарства и пыталась его до такого состояния, что его обычно чарующий и знойный взгляд стал подозрительно тусклым.

Каждый час она влила в его горло чашу лекарства. Оно было таким ужасным, что лицо Гун Умэя было почти синим.

- Лидер Секты, тебе немного лучше? – спросила Нин Шу в очень профессиональной манере. – Энергия в твоём теле всё ещё не поддаётся контролю?

Гун Умэй нахмурил брови. Спустя мгновение он покачал головой и сказал:

- Так гораздо лучше. Она больше не кажется хаотичной.

- Вот и хорошо.

Нин Шу кивнула, а потом начала убирать иглы.

Она знала, что это не было результатом её лечения. Это было потому, что Гун Умэй был настолько измотан, что не мог использовать свою энергию. Обычно чем больше энергии используешь, тем более хаотичной она становится.

- Лидер Секты, каждый раз, когда ты чувствуешь, что твоя эссенция вот-вот выйдет, ты должен сдерживаться. Как бы там ни было, не выпускай её, понятно? Ты должен терпеть, терпеть! – сказала Нин Шу.

Смысл был в том, чтобы сдерживать себя, когда он был готов разрядиться, сдерживаться, когда он собирался кончить.

- Почему.

Выражение лица Гун Умэя было мрачнее некуда. Хотя ему и удалось справиться со всем этим не занимаясь сексом с женщиной, это было очень болезненно и он совсем не чувствовал такого удовольствия, какое он обычно чувствовал себя после секса. Поэтому, когда он посмотрел на Нин Шу, его взгляд был полон недовольства.